



“Чиж” решил взять иркутскую публику измором, дабы отделить истинно меломанские зерна от плевел. Ведь в последнее время на каждом мало-мальски уважаемом рок-концерте наблюдается засилье истеричных девочек и мажорных мальчиков, которые бывают настолько пьяными и фанатичными, что до музыки как таковой им и дела в общем-то нет, а более всего важен самый факт присутствия, чтобы потом говорить своей многочисленной братии: “Я был на концерте “Чижа”. А истинные поклонники на таких мероприятиях остаются за бортом. Скромные, они настолько чужды вакханалиям, что единственное, на что они способны, это с интеллигентной улыбкой бормотать “извините-простите-пожалуйста” и кротко забиваться в уголок на задних рядах. Плюс ко всему среди истощенных криков трогательные добряки и голоса музыканта-то разобрать не могут, потому что орда фанатов вопит, не помня себя.

Но 7 июня на концерте в актовом зале Технического университета группа “Чиж и Ко” все изменила. Пропуская друг друга в дверях и со смущенной улыбкой озираясь по сторонам, многие вкрадчивым, еле различимым шепотом обменивались приятным наблюдением, что “собрались только олдовые” (“Олдовые” — это те, кому за 30. — Прим. ред.). И уже с первыми звуками гитары они не преминули выразить свою “олдовость”, массово покинув “вип-места” и пересев на пол. Деревянное половое покры-

тие запестрело стихийно организованной коммуной, восседающей в позе лотоса.

И над всем этим собранием людей, уже практически готовых чуть ли не медитировать, возвышался их “гуру” — Сергей Чиграков. В лучших традициях гангстерских боевиков он облачился в гавайскую рубашку. Сразу после первой песни пошли неуместные ресторанные заказы. Дорвавшись до воли, “олдовые” обнаглели: когда одновременно несколько голосов из разных концов зала стали просить каждый свою любимую песню (благо, что из репертуара “Чижа”, а не “Титаник”, например), Чиграков опешил, а более благоразумные зашикали на товарищей: “У них же есть своя программа!” Ведь еще чуть-чуть, и ситуация была бы похожа на ту, что выражается в словах: “Поставь мою пластинку, диджей!”. Но перед чем Сергей не смог устоять — так это перед беспардонностью плаката: “Спойте, пожалуйста: 1) “Мама” или 2) “С добрым утром”. Он уже начал играть совсем другую песню, но, увидев на горизонте полного зала своих поклонников огромный ватман с такой настойчивой просьбой, покорился судьбе и, несмотря на то, что уже слегка вечерело, пожелал всем доброго утра.

Кстати, даже в процессе удовлетворения желаний толпы “Чиж и Ко” не забывали о своем групповом междусобойчике. Они то перемигивались, то переихихивались — видно было, что с каждой песней у них связаны сугубо личные приколы. Кроме того, они дружно пыта-

лись вытащить из забвения гитариста Михаила Владимирова. За все время концерта тот сохранял непроницаемое выражение лица. Есть две гипотезы по этому поводу: либо он в очередной раз вспоминал наизусть азбуку Морзе, либо подвергал систематическому анализу один из недавних разговоров с пришельцами во сне (ведь именно эти два занятия, по материалам официального сайта группы, являются определяющими в его жизни).

Не только внутригрупповому общению, но и всему концерту мешал не в меру любвеобильный, прямотаки неизвестно чего домогающийся фанат. Он вскакивал на сцену и в экстазе дирижировал толпой. Видно, одного своего представителя негативные концертные элементы все же заслали: он пытался петь громче Чижа. После трех таких выходов стало уже не смешно, и охране не терпелось заключить его в свои теплые дружеские объятия и как-нибудь по своему облобызать.

Несмотря на довольно продолжительный концерт, не на шутку разошедшиеся “олдовые” решили продолжить его на улице. Из стоящей у входа чьей-то машины на полную мощность орал “Чиж” в записи, и тусовка продолжалась, унося в сердцах фразу из последней песни этого концерта: “Как хорошо, что по земле другие ходят бабы, а то бы как я понял, что ты лучше их всех”.

Яна Постникова,
Зинаида Кузнецова
Фото Андрея Федорова

ЧИЖ напоил Иркутск эликсиром “Вечной молодости”